

противоречий для белорусов неприемлем. И хочется верить, что этот принцип восторжествует в XXI веке.

1. Глава МИД Владимир Макей: Минские договоренности не выполняются // Комсомольская правда в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.by/online/news/1900037/>. – Дата доступа: 20.03.2015.
2. Интервью Лукашенко украинской программе «Шустер LIVE» // БелТА. Новости Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Intervju-Lukashenko-ukrainskoj-programmeShuster-LIVE_i_664335.html. – Дата доступа: 19.03.2015.
3. Лукашенко: Главные причины Майдана – ужасающее положение в украинской экономике и коррупция, которая привела к развалу власти / Д. Власов // Стартовая страница Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.21.by/politics/2014/03/28/901323.html>. – Дата доступа: 21.03.2015.
4. Лукашенко: Украина должна сохранить целостность / В. Матвеев // БелТА. Новости Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-Ukraine-dolzha-soxranit-tselostnost_i_660934.html. – Дата доступа: 22.03.2015.
5. Лукашенко: я всегда был за единство и целостность Украины // БелТА. Новости Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-ja-vsegda-byl-za-edinstvo-i-tselostnost-Ukrainy_i_671727.html. – Дата доступа: 21.03.2015.
6. «Плевать мы хотели на эти санкции». Вице-премьер Крыма рассказал TUT.BY, как изменилась жизнь на полуострове // Tut.by. Белорусский портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/440084.html>. – Дата доступа: 22.03.2015.

СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКО-РОССИЙСКОГО КОНФЛИКТА

И.В. Максименко (Одесса)

Трансформации системы международных отношений в условиях постбиполярности, формированию новых элементов этой структуры и перестраиванию связей между ее ключевыми элементами посвящено довольно много исследований. Интерес к этим вопросам дополнительно усиливается в контексте ревизионистской политики Российской Федерации на постсоветском пространстве. Однако анализируя факторы геополитического противостояния России и Запада и их влияние на систему международных отношений, недостаточно внимания уделяется воздействию это конфронтации на систему отношений в регионе Центральной и Восточной Европы.

Таким образом, целью данного исследования является осмысление последствий российско-украинского конфликта для региона ЦВЕ, выявление тенденций, которые станут определять систему отношений в кратко- и среднесрочной перспективе.

Сразу после окончания «холодной войны» возросла роль региональных отношений и процессов, связанных с формированием региональных систем международных отношений. В рамках европейского континента регионализация отношений происходила одновременно по трем направлениям: во-первых, в рамках трансатлантического сотрудничества по вопросам безопасности (НАТО и ОБСЕ); во-вторых, в рамках западноевропейских интеграционных процессов – создание Европейского Союза и его расширение; а также на пространстве прекратившей свое существование Организации Варшавского Договора. Система взаимодействия и взаимозависимости среди участников двух первых направлений, высокая эффективность их сотрудничества была настолько очевидной, что сделало их центром притяжения для постсоциалистических стран, а также образцом для развития собственных форматов регионального сотрудничества. Среди факторов, которые способствовали консолидации системы региональных отношений в рамках ЦВЕ, наиболее влиятельными были вопросы обеспечения безопасности, реструктуризация экономики и торгово-экономических связей, а также поиск собственного места в новом глобализирующемся мире.

По своим характеристикам указанные факторы имели ярко выраженное внешнее происхождение, а также были связаны с субъективной внешней идентификацией стран региона. Так, императивом развития регионального взаимодействия было аккумулирование ресурсов и сил для успешной интеграции в ЕС и НАТО. В основе этого стремления, особенно для отдельных стран ЦВЕ лежало традиционное восприятие России как угрозы, как государства, которое имело, имеет и будет реализовывать гегемонистскую политику. Членство в НАТО и ЕС если не сняло с повестки дня вопрос об угрозе со стороны России, то в значительной степени снизило градус напряженности, вселило чувство безопасности.

Оккупация Крыма и международный контекст вооруженного противостояния на востоке украинского государства разрушили это состояние. События 2014 – начала 2015 гг. в Украине показали, что международная система сегодня не имеет четкой формы, не является системой «координат с понятной расстановкой сил и возможностей государств» [1]. Именно поэтому ее определяют как «бесполярный мир» или «многоцентричный мир», где центрами являются не только сверхдержавы, но и союзы государств. Специфическими чертами такой системы является ее динамика и расплывчатость, что приводит к существенному увеличению государств, которые активно привлекаются к диалогу по принципиальным проблемам и поиску совместных решений, опираясь, главным образом, на внутренние императивы и субъективные оценки. В этих условиях происходит «диффузия силы», в результате чего региональные страны начинают играть более важную роль в международных процессах [2, с. 10].

Наиболее сложным в данной ситуации является полное несоответствие имеющейся системы международной безопасности современным задачам — предупреждение угроз и конфликтов, которые имеют ассиметричный характер. Особое звучание такой подход приобретает в вопросе использования силы с целью максимально эффективной защиты национальных интересов или контроля над ценными ресурсами, провоцирует усиление общего ощущения опасности и способствует появлению новых угроз. Такая ситуация конструирует «вариативный порядок», когда альянсы и союзы создаются в соответствии с ситуацией и текущими интересами [6].

Это дает основания констатировать, что в среднесрочной перспективе сохранится нестабильность системы международных отношений, характеризующейся ассиметричными и разновекторными связями между элементами. Еще одной характерной чертой останется доминирование собственных приоритетов в политике ведущих держав, что будет влиять на сохранение нестабильности и конфликтогенности. В этих условиях усиление взаимодействия в рамках региональных организаций и структур может выступить в роли компенсаторного фактора.

В условиях геополитического противопоставления Кремля западному порядку, создание очага нестабильности и вооруженного конфликта практически на границе объединенной Европы, замкнувшего «дугу нестабильности» от Балкан до Ближнего Востока, стратегически важным является активизация региональной кооперации от Балтийского до Черного моря. Именно регионализация Центральной и Восточной Европы является одним из основных инструментов отстаивания собственных интересов и усиления безопасности. Страны ЦВЕ уже имеют опыт субрегионального сотрудничества, которое в контексте украинско-российского конфликта сталкивается с новыми вызовами.

Существующее субрегиональное сотрудничество условно можно разделить по трем направлениям: центрально-европейское, юго-восточноевропейское и черноморское. Условность связана с тем, что многие страны вовлечены в региональные структуры разной географической привязки. Так, Вышеградская группа и Центрально-европейская инициатива, членом последней является и Украина, остаются важными площадками для обсуждения проблем и путей их преодоления для всех стран региона. Вопросы безопасности включались в повестку дня опосредовано, только как составляющая социально-правового, энергетического, транспортного и т.д. взаимодействия. Механизмы взаимодействия стран Юго-Восточной Европы возникали под влиянием конфликтов на Балканах, поэтому основное внимание сосредоточено на сфере безопасности и сотрудничестве с НАТО, ОБСЕ и ЕС. Наибольшее внимание страны региона уделяют развитию таких структур, как Совет регионального сотрудничества, Совет министров

обороны ЮВЕ, Многонациональные миротворческие силы ЮВЕ (SEEBRIG), Боевая группа Европейского Союза (HELBROC). Помимо этого Румыния и Болгария являются активными участниками региональных структур Черноморского региона – Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЕС), Черноморская группа военно-морского сотрудничества (BLACKSEAFOR), в рамках которых приоритет отдается развитию торгово-экономических связей и взаимодействию в вопросах помощи на море.

Политика России в отношении Украины, откровенное нарушение основных принципов международного права и взятых на себя международных обязательств, а также целенаправленное манипулирование зависимостью европейских стран от российских энергоресурсов – все это стало новым, беспрецедентным вызовом для регионального сотрудничества. С одной стороны, на первый план вышли вопросы безопасности, произошло переосмысление роли региональных структур в этой сфере. А с другой, четко обозначилась разница в подходах к безопасности и угрозам безопасности среди стран региона.

Исторически Польша, балтийские страны и даже Румыния с опасениями относились к любым проявлениям неоимперской политики Кремля, особенно в отношении государств, которые оказались на буферной линии – Украины, Молдовы и Беларуси. Проевропейский выбор этих стран, их вовлечение в систему западных демократических ценностей рассматривались как инструмент нейтрализации и ограничения влияния России на регион. В то же время им противостоят Чехия, Словакия, Венгрия, в какой-то степени Болгария, которые в первую очередь исходят из прагматических интересов: поддержки экономических связей с Россией и сохранения объемов инвестиционных потоков из этой страны. Они уверены, что ситуация в Украине не представляет внешнеполитическую угрозу, но является скорее «внутриполитической турбулентностью» [7].

Руководство этих стран питают опасные «иллюзии, что эти страны защищены от вторжения России», что российская агрессия против Украины не будет иметь никакого влияния на Восточную Европу и безопасность ЕС [4]. Угрозы со стороны политики России для безопасности и целостности региональной системы представляют собой комплекс событий и их последствий, среди которых отметим следующие:

- угроза повторения «восточного сценария» в южном пограничные ЕС (Молдова) и в государствах-членах ЕС (страны Балтии), где проживает русскоязычное население;

- усиление «вакуума безопасности» и еще большая секьюритизация региона (Польша и Румыния рассчитывают на углубление партнерства с США и усиление роли НАТО в регионе, Украина и Молдова будут стремиться к подписанию новых соглашений с НАТО о помощи

и защите в случае агрессии или угрозы агрессии, Кремль будет воспринимать эти шаги как наступление НАТО на территорию ее национальных интересов и приведет к дальнейшему увеличению количества военно-морских сил РФ, а также НАТО в бассейне Черного моря);

- эскалация угроз, связанных с энергетической и транспортно-транзитной безопасностью, а также нелегальной миграцией, бесконтрольностью или отсутствием границ, распространением оружия, наркотиков и контрабанды, а также усилением сепаратистских движений в зонах существующих конфликтов и потенциально нестабильных регионах; так же, как и рост этно-национальной напряженности и последующее манипулирование общественным сознанием национальных меньшинств.

Таким образом, дестабилизация Украины отражается на дестабилизации региона ЦВЕ в целом. Специфика украинско-российского конфликта и его влияния на регион состоит в том, что усугубляется раскол между государствами. Польша, Румыния, Литва, Латвия активно поддерживают Украину и заявляют о своей готовности к расширению региональных контактов для обеспечения стабильности и усиления безопасности. Политика этих стран и их позиции являются наиболее значимыми для формирования новой системы региональных отношений [3; 5]. Разделяя восприятие угроз и вызовов, эти страны готовы перейти от деклараций к реальным форматам разумной обороны. Остается открытым вопрос последуют ли за этой инициативной группой другие страны, но очевидным является факт, что украинский вопрос стал беспрецедентным испытанием для единства стран региона и европейской системы ценностей. Очевидно, что система отношений в ЦВЕ уже не будет прежней, как не будет прежней и Украина.

1. Бордачев, Т. Возвращение внешней политики / Т. Бордачев // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.globalaffairs.ru/number/Vozvraschenie-vneshnei-politiki-14955. – Дата доступа: 17.04.2014.
2. Толстов, С. Міжнародна система початку ХХІ століття / С. Толстов // Зовнішні справи. – 2013. – № 9. – С. 8–11.
3. Central and Eastern Europe Weigh More Cooperation // Stratford Global Intelligence [Electronic resource]. – 2014, June 3. – Mode of access: www.stratfor.com/sample/analysis/central-and-eastern-europe-weigh-more-cooperation. – Date of access: 15.02.2015.
4. Dempsey, J. Not Another Iron Curtain / J. Dempsey // CarnegieEurope [Electronic resource]. – 2015, February 23. – Mode of access: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=59150>. – Date of access: 25.02.2015.
5. Gerasymchuk, S. Visegrad Group's Solidarity in 2004 – 2014: Tested by Ukrainian Crisis / S. Gerasymchuk // International Issues and Slovak Foreign Policy Affairs. – 2014. – Vol. XXIII, № 1 – 2. – S. 42 – 54.
6. Haas, R.N. The age of non-polarity: what will follow US-dominance / R.N. Haas // Foreign Affairs [Electronic resource]. – 2008. – May/June. – Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/63397/richard-n-haas/the-age-of-nonpolarity>. – Date of access: 17.02.2015.
7. Jarabik, B. Russia, Ukraine, and the Visegrad: Time to Get Real / B. Jarabik // Visegrad Revue [Electronic resource]. – 2014, November 14. – Mode of access: <http://visegradrevue.eu/russia-ukraine-and-the-visegrad-time-to-get-real/>. – Date of access: 17.02.2015.